

Хайнц с трудом мог описать свои чувства, когда обмякший Чэнь Бай упал в его объятия.

После окончания встречи Хайнц хотел лично возглавить своих людей на поиски следов Доктора Эйнбергена. Но подумав о Чэнь Бае на X-5, ему стало не по себе, и его сердце учащенно забилось. После некоторых раздумий он решил позволить Курее взять людей на поиски Доктора Эйнбергена, а сам отправился расследовать дело на X-5.

С одной стороны, он думал, что по прошествии такого долгого времени, и намерения Беркли серьезны, то Доктор Эйнберген, возможно, уже даже не в пределах Региона Альфа. С другой стороны, он думал, что похищение Доктора Эйнбергена в значительной степени связано с X-5. Если он защитит X-5, то, скорее всего, защитит Доктора Эйнбергена.

Но он даже предположить не мог, что прибыв на место, и, сумев отыскать Чэнь Бая, станет свидетелем такой сцены.

— Они... перемещают Доктора, — прозвучал едва слышный голос Чэнь Бая. Хайнц сосредоточился, оглядывая этого человека с ног до головы, убеждаясь, что у него нет серьезных внешних повреждений. Только на лице имелась царапина, сквозь которую просвечивала светлая кожа и несколько потеков крови от нее, сквозь отслоившуюся искусственную кожу.

— Пусть кто-то из твоих людей проверит планеты... по пути сюда... — планеты по пути следования на эту планету, особенно пустынные (менее населенные). Беркли не могли действовать спонтанно. Причиной похищения Доктора Эйнбергена и отправки людей на X-5 именно в этот момент, означает, что между этим имеется некая связь. Возможно, им нужно позаимствовать способности Доктора Эйнбергена, для контроля этого куска плоти внутри железного шара.

Это было то, что хотел сказать Чэнь Бай, но разрушение области его мозга помешало ему нормально контролировать свои нервы. Мало того, просто размышления об этих вещах и попытки передать их причиняли невообразимую боль его разуму.

Но он Чэнь Бай.

Даже при такой боли он лишь слегка хмурился и он продолжал говорить как можно спокойнее, не показывая агонии, которую он испытывал. То, как Чэнь Бай пытался заставить себя выглядеть нормально, было подобно острому кинжалу, вонзившемуся в сердце Хайнца.

— Насколько серьезно повреждение области мозга? — он выглядел так, будто не слышал напряженных слов предостережения Чэнь Бая. Холодно спросив об этом, он схватил другого за руку, продолжавшую щипать себя, чтобы не уснуть, с силой выпрямив ее.

Чэнь Бай снова нахмурил брови, как будто слегка расстроенный этим бестактным вопросом, и приложил все усилия, чтобы подчеркнуть:

— Я сказал, Ал...

— Ты будешь жить? — прервал его Хайнц, держась за руку, которую он разжал. Когда он коснулся тонких мозолей внутри, он поднял голову, и бездонные голубые глаза встретились с пристальным острым взглядом Чэнь Бая. — Я не буду спрашивать, как появилась эта мозоль на твоей руке, я не буду спрашивать, как ты мог легко убрать Профессора Ванду и лучших специальных агентов Беркли, и я даже не буду спрашивать о фальшивой коже на твоём лице. Я задаю тебе только один этот вопрос.

После произнесения этих слов суровость в его взгляде внезапно улетучилась, сменившись затянувшейся нежностью, которая под поддержкой его глубоких глаз могла заставить людей погрузиться в них еще глубже.

— Ты будешь жить?

...Это чувство походило... походило на возвращение к началу.

У Чэнь Бая дрогнуло сердце. В это мгновение он, казалось, осознал богатые и бурные волны эмоций, лежащие за спокойной внешностью Хайнца.

До этого у него уже имелось много вопросов.

Например: Беркли никогда ничего не делал в спешке, а Лэй Мин выглядел так, словно был недостаточно хорошо подготовлен. Так что же заставило их поторопиться со своими планами?

Другой пример: почему Хайнц внезапно прилетел на эту планету, и даже нашел его на этой базе?

И ... как много этот парень на самом деле помнит с того времени.

Но Чэнь Бай не успел спросить.

Из-за разрушения области мозга сохранение трезвого мышления истощило его силы. Он начал чувствовать себя счастливым, что Хайнц, возможно, не совсем помнит, или, возможно, помнит только одну или две вещи. Но пока его чувства не слишком глубокие, Чэнь Бай чувствовал, что теперь, он мог... мог немного расслабиться.

Прошло почти двадцать лет. Даже если воспоминания о Хайнце доходили до навязчивости, время более или менее стерло их. Он чувствовал, что, даже то, что они дожили до этого дня... уже достаточно.

Теперь у него нет никаких незавершенных дел.

Смутно соображал Чэнь Бай.

— Чэнь Бай, я запрещаю тебе терять сознание, — в этот момент Хайнц внезапно протянул руку и схватил Чэнь Бая за запястье. В следующую секунду Чэнь Бай резко открыл глаза, как будто от шока. Это не только из-за острой боли в запястье, но и из-за того, что Хайнц выкрикнул его настоящее имя.

... Чэнь Бай?

— Я продолжаю думать... — Хайнц опустил голову, нежно потерся лбом о лоб Чэнь Бая, его глаза стали глубокими и мрачными, как будто он дошел до крайности. Его налитые кровью глаза покраснели, он наклонил голову, чтобы грубо поцеловать потрескавшиеся губы, — Я продолжаю думать о том, когда же ты мне все расскажешь; когда я смогу сорвать эту маску с твоего лица.

Глаза Чэнь Бая расширились.

— Когда ты отправился в Беркли, я думал о том, когда ты придешь ко мне, даже будучи не в силах устоять перед искушением навестить меня, когда ты проезжал мимо Венеры, — голос Хайнца с каждой секундой звучал все тяжелее. Он поднес пальцы Чэнь Бая к своим губам и мстительно укусил, оставив два глубоких следа от зубов. — Ты запечатал мои воспоминания, и никогда не возвращался.

— ...

— Когда ты вернулся ко мне через Божественное Царство, я думал, что ты, наконец, позаимствуешь мою силу. Но даже в этот момент... Ты продолжаешь отказываешься говорить мягкие слова, говорить правду? — по мере того, как его тон становился все более свирепым, его глаза становились все краснее, темный цвет придавал ему несколько более зловещий вид.

Мало того, его ненормально напряженное настроение вступало в противоречие с его попытками успокоиться, создавая огромную бурю в его сознании. Она была острой и энергичной, как будто в любой момент могла прорваться сквозь поле его мозга.

Казалось, он действительно ненавидел нынешнюю внешность Чэнь Бая, неустанно пытающегося причинить ему боль, используя это жало, чтобы не дать ему отключиться. Затем он с трудом выдавил из себя слова, цдя их одно за другим:

— Спрошу еще раз: насколько серьезна травма?

Боясь пропустить слова другого из-за слабого голоса, Хайнц очень близко наклонился к Чэнь Баю, пока не смог ясно увидеть процесс изменения взгляда последнего от первоначальной тревоги, неверия и до изумления.

В этот момент Хайнц чувствовал себя так, словно его сердце было на пределе и чем дальше он отходил назад, тем глубже проваливался в землю.

Как и ожидалось, Чэнь Бай не дал ему ответа, даже нерешительного объяснения.

Хайнц чувствовал, что не может понять, то ли тот не хочет говорить, то ли попросту не может издать ни звука.

Он только чувствовал, что это невыносимая мука. Слежка за Беркли не случайное совпадение, и происходила достаточно долго. Много лет назад его отец уже узнал о существовании этой организации. Но поскольку он обнаружил, что среди высших военных чинов есть люди этой организации, расследовать это было нелегко. Размах Беркли просто огромен, и они не знали, насколько глубоко организация просочилась в их ряды.

Таким образом, его отец мог лишь туманно упомянуть ему об этом. После этого Хайнц неоднократно ссорился со своим отцом, пока не переехал из основного дома под предлогом конфликта между ними и жил один, тайно исследуя Беркли.

Изначально он рассматривал все как обычную миссию.

До тех пор, пока однажды не наткнулся на следы Чэнь Бая. Это было лишь мельком, но он запомнил его наизусть, как будто пробудив память, спавшая годами. Это лицо всегда, всегда возникало в его сознании снова и снова.

А после этого наступила Столетняя Война. После жертвы своего отца у Хайнца не осталось выбора, кроме как полностью измениться, выйдя из тени ради поддержки ругаемого военного штаба. Но он и представить не мог, что, вновь встретит его в районе Писака.

Когда он был в безвыходном положении, это лицо снова появилось в его поле зрения, и после этого не отпускало.

Травма в задней части его мозга была явно не последствием битвы с Гарамми. Когда он вернулся из района Писака и Доктор Эйнберген прооперировал его, обнаружив запечатанное сознание в задней части его мозга. Доктор Эйнберген сказал ему, что если он попытается отменить это, это может нанести постоянный и необратимый ущерб, даже повлияв на его умственные способности.

Подобное являлось величайшим табу для всех ментальных контролеров, но Хайнц не мог описать свои чувства в то время. Он чувствовал, что после стольких лет это лицо и ощущения, которые оно ему дарило, были связаны с этим запечатанным сознанием. Поэтому он попросил Доктора Эйнбергена отменить это любой ценой.

Именно это нанесло ему ту травму.

Он вспомнил Чэнь Бая.

С тех пор как три года назад в его сознание вернулись воспоминания, Хайнц не верил, что Чэнь Бай может умереть так легко, поэтому он не только исследовал Беркли, но и послал людей расследовать ситуацию с Чэнь Баем.

После долгих метаний он, наконец, обнаружил, что другой пытался вмешаться в систему Божественного Царства.

... Сложно представить весь спектр чувств возникших у Хайнца.

Но он никогда бы не подумал, что, когда Чэнь Бай, наконец, вернется к нему, он все равно предпочтет прятаться от него, ничего не говоря и неся все в одиночку.

Видя, что Чэнь Бай собирается позволить себе заснуть, закрыв глаза, как будто выполнил свою миссию, Хайнц почувствовал, как его грудь неприятно сжалась, чувствуя, как что-то пытается вырваться из области его мозга.

Он не мог с этим смириться. Он думал, что после того, как от Беркли избавятся, они с Чэнь Баем смогут быть честны друг с другом и решать все вместе.

Но ситуация сейчас... он не мог с этим смириться.

Он не знал, что делать. Как будто в его сознании не осталась ничего кроме жестокости. Подсознательное желание передать настроение и эмоции, было исключительно сильным. В этот момент буря, бушевавшая в области мозга Хайнца, внезапно вырвалась наружу. Для взрывоопасного контролера, плохо контролировавшего свою ментальную энергию, чтобы его ментальные щупальца беспрепятственно ворвались в область мозга другого человека, любой может представить, какой ущерб это может нанести.

Обычно он и Чэнь Бай были равны по силе, и ментальные щупальца Хайнца, возможно, даже не смогли бы проникнуть внутрь, но в нынешней ситуации... Область мозга Чэнь Бая в полных руинах. Не только он, даже ментальный контролер S-ранга легко войдет.

Чэнь Бай приглушенно охнул. Ощущение от разрушенного защитного поля, было очень неприятным, но он стиснул зубы, желая вытерпеть бурную ментальную энергию Хайнца в последние мгновения его жизни --- он нисколько не жаловался. Ему даже казалось, что он заслужил это. Все заканчивается, когда человек умирает, так что если перед смертью он может помочь успокоить Хайнца, это того стоило --- С этими мыслями он был готов выдержать вторжение обезумевшего Хайнца, однако выражение лица последнего внезапно изменилось.

Ожидаемая боль не пришла. Ментальная энергия Хайнца, казалось, превратилась в родниковую воду, неустанно текущую в области его мозга.

Эта нежная ментальная энергия совершенно не походила на энергию взрывоопасного контролера...

Когда Чэнь Бай наконец смог четко различить это, он почувствовал, что ментальная энергия, покрывающая область его мозга, была подобна теплоте исцеления, несшего приятный комфорт.

От неожиданности его глаза распахнулись. И его ментальная энергия, и его тело, казалось, вопили от восторга. Подсознательно он приложил к руке силу. В следующую секунду он прижал Хайнца к металлической стене коридора.

Тела обоих мужчин тесно прижались друг к другу. Удивленный его внезапным движением, Хайнц слегка застонал. Это нежное чувство было слишком комфортным, и ментальная энергия Чэнь Бая превратилась из пассивной в активную, переплетаясь с духовной силой Хайнца, интенсивное столкновение было подобно сильному афродизиаку.

Два тела раскалились, и взволнованные частицы поплыли в воздухе. Чэнь Бай обнял Хайнца за плечи, а затем внезапно яростно поцеловал его в губы. Сила, стоявшая за поцелуем, была такой, как будто хотел удвоить боль, которую перенес незадолго до этого.

На мгновение Хайнц побледнел, а когда наконец пришел в себя, тихо зарычал. Одна из его рук потянулась, чтобы крепко обнять Чэнь Бая, в то время как другая рука коснулась его лица, и быстрым рывком более половины искусственной кожи на лице Чэнь Бая было сорвано.

Чэнь Бай казался пораженным, красивое лицо под маской было открыто воздуху. Эта пара теплых и водянистых глаз слегка прищурилась, глядя на Хайнца полным слез взглядом, который дразнился удовольствием от того, что их ментальные энергии переплелись воедино. Затем рука последнего переместилась к задней части шеи Чэнь Бая.

В этот момент сознание Чэнь Бая было почти затуманено. Он и раньше вторгался в область мозга другого человека и сражался с чужой ментальной энергией, но такого рода... слияние ментальной энергии было чем-то, чего он раньше не испытывал.

Слияние было таким теплым, и это было так приятно, что он не мог удержаться от стоны; даже его разрушенная область мозга медленно начинала собираться воедино.

Чувствуя, как ментальная энергия Хайнца течет внутри его области мозга, Чэнь Бай не испытывал отвращения от вторжения, скорее.. чувствовал себя в полной безопасности, настолько спокойно, что невольно расслабился еще больше, позволяя Хайнцу делать с ним все, что тот хотел. Это было достаточно безопасно, что он не мог перестать принимать ментальную энергию другого человека куда-то глубже внутри себя.

Это чувство просто слишком восхитительно. В размытом промежутке Чэнь Бай почувствовал, как будто что-то в области его мозга слабо излучало тепло. И помимо него, ментальная

энергия Хайнца, казалось, тоже подсознательно устремлялась в этом направлении.

Чем глубже он погружался, тем четче становилось, как будто это был тотем. Он становился ярче по мере того, как они сближались, как будто его естественным образом притягивал Чэнь Бай.

Как раз в момент, когда он полностью вспыхнул интенсивным и мощным светом, Хайнц выглядел так, как будто его что-то притянуло, внезапно двинувшись вперед и опустив голову, он яростно укусил Чэнь Бая в шею.

Ожидаемая боль не пришла, сменившись еще более сильным желанием.

Молодые тела и ментальная энергия столкнулись друг с другом, зажигая яростные искры, как будто оба хотели поглотить тело другого целиком. Воздух в коридоре, казалось, изменился, и в полутемном подвале был слышен только звук шлепков кожи о кожу, а также случайные стоны и сопение.

— Тебе нельзя оставить меня., — достигнув бурного оргазма, Хайнц опустил голову и сердито прикусил кадык Чэнь Бая, а затем любовно лизнул его языком.

Успевший кончить три раза Чэнь Бай был слегка смущен и бессилен. После ласк Хайнца его промежность была насквозь мокрой, и ему не хотелось смотреть другому в глаза. Но это чувство было слишком ужасающим... казалось, все его существо инстинктивно хотело положиться на Хайнца, и он не удержался. Уткнувшись ему в шею, он мягко ответил:

— Да.

*

— Эй, доктор, надеюсь, у вас все хорошо, — человек, отвечающий за базу, подошел к Доктору Эйнбергену. Этот парень с выпяченным ртом и подбородком, как у обезьяны, любил использовать слова, слетающие с его губ, чтобы высмеять всех, — Ваше печальное лицо пытается заранее продемонстрировать лояльность к своей стране? Вау, такое мышление действительно...

Проигнорировав резкие слова, Доктор Эйнберген опустил голову, его взлохмаченные и растрепанные волосы скрыли половину лица. Короткий взгляд его глаз упал на силуэт, мелькающий за прозрачным стеклом лаборатории, в которой он был заперт.

Это тот молодой человек... тот, кого внезапно послали сюда в качестве охранника. Раньше он выглядел совершенно безразличным и вялым, но потом внезапно подсунул ему маленький чип.

Эйнберген тайком поместил чип в свои наручные часы, и, проверив его, обнаружив, что это

спасательный сигнал, посланный Курея.

Как звали того молодого человека... Алан... Однако Эйнберген понятия не имел, как Курея связалась с кем-то вроде него...

Оглядев технику вокруг себя, Эйнберген погрузился в глубокую задумчивость.

Когда эти люди заперли его здесь, он услышал, как они обсуждали, что это место, где когда-то работал Рамон.

Рамон...

Когда мысли Эйнбергена коснулись этого момента, он отправил сообщение Куреи через чип. К тому времени, когда следующий человек пришел к нему на плановое обследование, этот чип уже был полностью уничтожен.

*

— Говорит, что хочет достичь цели, — донесся до Куреи голос Мани.

— Достичь цели? — Курея застыла.

Вскоре после того, как Хайнц послал ее разыскать Доктора Эйнбергена, он так же попросил ее связаться с каким-то подростком. Именно с ним она сейчас разговаривала. Подросток не только сообщил ей местонахождение Эйнбергена, он даже дал ей способ связаться с ним.

Все прошло пугающе гладко. Если бы информация не была предоставлена Хайнцем, Курея могла бы заподозрить какой-то подвох.

Но она и представить не могла...

Что конец этих усилий окажется таковым. Неужели Доктор Эйнберген отказался от их спасения?

— Угу, думаю их пункт назначения является нынешний X-5, где прежде находилась база Рамона, когда-то входившая в Альянс. Он, наверное, хочет туда поехать.

...

— Но он мог отправиться на эту базу в любое время после того, как Беркли будут уничтожены. Зачем выбирать именно это время... — обомлела Курея.

И Маршал уже привел людей на X-5; что, если люди Беркли изменят планы?

Эти мысли не давали ей спокойствия.

Но все бесполезно, как бы нетерпелива она ни была, если Доктор решил не уходить, то все ее действия излишни. Ей оставалось только ждать.

С другой стороны, Мани также отправил сообщение по секретному каналу в подземные лаборатории какой-то заброшенной планеты.

Прислонившись к стене полутемного коридора, Алан взглянул на него, прежде чем удалить ловким движением руки. Он глубоко вздохнул, прислонившись к углу стены, закрыл глаза и мысленно просмотрел карту этого места. Затем он отправил сообщение Черной Акуле, все еще находившемуся в штаб-квартире.

Затем он вновь вновь открыл глаза, на несколько мгновений они зажглись звездным светом, не отягощенным усталостью прошлого.

<http://bllate.org/book/15022/1327820>